

Соловар В. Н., Молданова Е. С.

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
Ханты-Мансийск*

**Номинации человека по внутренним параметрам
(на материале казымского диалекта хантыйского языка)**

**Nominations of human internal parameters
(on the material of Kazym dialect of Khanty language)**

УДК 811.511.142; 159.923

Аннотация. В статье описана номинация некоторых внутренних качеств человека, его интеллектуальных способностей. Описана языковая оценка человека, которая осмыслена и описана как факт обыденного сознания и национально-образного мышления в универсальных категориях так, как они представлены в языке, в значениях единиц номинации, воссоздав тем самым фрагмент картины мира в сознании языковой личности.

Summary. The article deals with the nomination of some internal human qualities, his intellectual abilities. The article describes the human language assessment, which is comprehended and described as a fact of ordinary consciousness and national-figurative thinking in universal categories as they appear in the language, in the units of the nomination, thus recreating the fragment of the world in the mind of linguistic personality.

Ключевые слова: национально-образное мышление, внутренние качества человека, имя прилагательное, фразеологизм.

Key words: national-figurative thinking, internal qualities of human, adjective, phraseologism.

Образ человека – ядро каждой национальной культуры, системы ее ценностей. Эти эстетические ценностные представления являются результатом накопления всех знаний и опыта хантыйского этноса за весь период развития его культуры. У каждого народа есть определенный набор морально-нравственных качеств, наиболее ценимых; противоположные черты осуждаются в многочисленных единицах номинации. Нормы нравственности не допускали ханты осмеивать физические недостатки человека, поэтому в языке встречаются лишь единичные примеры.

Мы опишем номинацию некоторых внутренних качеств человека, его интеллектуальных способностей. Изучая языковые оценки человека, мы пытаемся осмыслить, систематизировать и описать их как факты обыденного сознания и национально-образного мышления в универсальных категориях так, как они представлены в языке, в значениях единиц номинации, воссоздав тем самым фрагмент картины мира в сознании языковой личности.

Номинации умственных способностей человека

В интеллектуальную оценку включают обычно наличие либо отсутствие ума. Такие единицы представлены в хантыйском языке одной лексемой, выраженной именем прилагательным или парным сочетанием прилагательных, например: *Нумсэң* _умный_; *ушэң* _умный, понятливый_; *ушэң-сащэң*, *уши-сащи* _понятливый_; *нумсы келды* _образительный, смекалистый_; *семи-пйды* _смекалистый, сообразительный_ (букв.: с глазами-ушами); *семэң* _внимательный_ (букв.: с глазами), *непекэң* _образованный_ (букв.: с бумагой); *ар вөты хө* _всезнающий_; *улмайэң* _хитрый_. Слова с положительной оценочностью образуются с помощью суффиксов обладания =эң, =и. Как показывает материал, умным считается тот, кто обладает умом, пониманием, кто наблюдателен и умеет слушать, а также имеет образование, много знает или хитер. Мы предполагаем, что таких единиц в языке казымских ханты немного, нами выявлено 10.

Ханты отмечают также плохую речь человека, что вызывало неодобрение, поэтому глаголов, обозначающих речевую деятельность, мы отметили более шестидесяти (Соловар, 2007).

Интеллектуальная недостаточность

Отрицательная оценочность может передаваться с помощью корневой лексемы, образованием слов с суффиксами =лы, =и, или описательно, например:

Утиам _глупый, дурак'; *улы-мулы* _Глупый, придурковатый, простак', *нумэс шимэл* _мало ума', *ух шовэл йн рөпитэл* _Мозги не работают'; *ушэл йнтө* _не может сообразить' (букв.: понимания=его нет), *сэмды* _Невнимательный (букв.: без глаз)'. Для обозначения умственной дряхлости используется глагол физиологического состояния *толамты* _стареть умственно' (о старом человеке).

Приведем еще примеры:

Вүсды ут фразеол. _бестолковый' (букв.: без дыры), отсутствие отверстия воспринимается отрицательно, так как через него человек получает информацию извне; *Вөндүтйдытү вүс йн тайэл*; *Ув хө, вот хө* _Легкомысленный (букв.: человек течения, человек ветра)', такой человек не имеет постоянного мнения, его действия зависят от внешних воздействий, подобных течению реки, дуновению ветра; *Лүв ухэл атэм фразеол.* _Он сумасшедший' (букв.: голова=его плохая)'; *Пелишэм сухэн вөд (фразеол).* _Он не в своем уме (букв.: находится в шкуре, которую заменили); *Па суха йис* _Сошел с ума (букв.: в другой шкуре стал)', из примеров видно, что такое состояние человека выражается не прямо, а иносказательно; *Лүй мухаладая ювэрматы нумэс йн тайдам* _Забывчивый'; *Сэмды* _невнимательный' (букв.: без глаз).

Рассматриваемые примеры наглядно иллюстрируют тот факт, что для обозначения интеллектуальной недостаточности используется всего 7 единиц, 5 фразеологических единиц. В хантыйской языковой картине мира отражается запрет на называние физических недостатков, интеллектуальной недостаточности человека, поэтому прямо такие качества не называются, они существуют в виде устойчивых сочетаний типа *Голова=его плохая*; интеллектуальная достаточность тоже выражена в языке довольно скромно.

Рассмотрим номинанты, характеризующие человека с точки зрения этической оценки.

Нравственные отношения связаны с номинацией общественных отношений. Данные номинации выражают идеал человечности. Номинации описывают поведение человека во всех сферах общественной жизни, отмечаются общественные устои, строй жизни, общение. Данные номинации связаны с типом нормативной регуляции действий человека, таких, как право, обычаи, традиции. Моральные нормы воспроизводятся повседневно силой массовых привычек, велений и оценок общественного мнения, воспитываемых в индивиде убеждений и побуждений. В сфере же норм и ценностей эту функцию выполняют идеи долга, ответственности, нравственного закона, раскрывающие нормативный уровень жизненных стратегий и базирующиеся на наиболее влиятельном в данном социуме образе человека.

Нравственно-этические ценности каждого народа являются своего рода ядром, стержнем духовной культуры этноса, оказывающим непосредственное воздействие на духовность индивидуума, на моральный облик личности. В хантыйском обществе нравственные категории выражались через понятия *й м нумэс*, *атэм нумэс* – добрые и хорошие, злые и плохие мысли. В народе высоко ценились такие человеческие качества, как трудолюбие, проворство, честность, уравновешенность, доброта.

Мы рассмотрим номинанты, обозначающие качества, осуждаемые социумом.

Номинации морально-нравственных качеств

Обманщик

Уцмарэң, улмайэң, дэпэдтупсаң _хитрый'; *дэпэдтйдытү хуйат* _обманщик'; *Сот вүра дэпэддайэн* _Обманут тебя множество раз'; *Муй нйң кәти моньц мәнэма моньдэн* _Что ты мне неправду говоришь' (букв.: сказки кошки рассказываешь). Как видно из последнего примера, образная семантика единицы со значением обманщик обозначена зооморфизмом *кәти* _кошка'.

Средств выражения данного вида оценки немного: три прилагательных с суффиксом =эң и два глагола: *дспэлты* _обмануть_, *уцмардэты* _хитрить_, следовательно, для хантыйской языковой личности восприятие подобных людей нетипично.

Жадность, скупость человека

Ирни жадный (бесстыжий, наглый), *щакэр* _скупой_, *шаки-паки* – скупой, прижимистый; *недэң* _жадный (до еды)_; *недты* _жрать_, *Щит наң амн недэн* _Это твоя собачья жадность_; *Нюр муй сэхэр амнат*, *иса н тәрмдайты* _Что вы, как голодные собаки, всё вам мало_, *Лүв амн хунэда питэс* _В его собачий желудок попало (о жадности к еде)_; *Ай вой ики войтдэт*, *донэд па хурдэд* _Мышку найдут, даже жилы сдёрнут (о жадности)_; *Ай вой дон хурые* _жадный (букв.: как мышьяная жила); *Хунхири* – имя фольклорного героя, (букв.: живот-мешок) _Обжора, который всегда голоден_: *Хунхири* па хуят хотя юхтэс, пәсанэн муй дэтут вбс, хулыева *давемэсдэ* _Обжора в гости зашёл, все, что на столе было всё съел_; *Нюр шәңкап пелка питэм дор ов*, *недэң*, *иса ән тәрэмдә* _Словно озеро открывшееся, всё ему не хватает_.

Как свидетельствует материал, для выражения эмоциональной оценочности жадности применяются: 1) образность, представленная зооморфизмами, соматизмами, географическими объектами; 2) имена прилагательные.

Для эмоциональной оценки рассматриваемых единиц используются эпитеты: голодная собака, живот собаки, собачья жадность, мешок живота, мышьяная жила; глагол мгновенного способа действия *давемэты* _съесть быстро_, а также сочетание сравнительной и усилительной частиц *нюр шәңкап* _совершенно как_.

Вор

Долмах _вор_; *хүв йошпи* фразеол. _вор_ (букв.: с длинными руками); *Вөн күрәп хәлэв иты* хәтәмәс пәна, щата щи нурәлән иды роханьлэс _Подкрался на речке к ловушке, как длинноногий халей и провалился на мостике в воду_; *Хилдэд атәлән доләмты юхтэс*, *ай вой йошн- күрн* юхи луңәс _Внук ночью пришёл воровать, тихо, незаметно вошёл внутрь (букв.: мышьяными руками, ногами вошёл)_; *Нюр дошэк лампа*, муй ут шиваләд, ищи мурт әлемәд _Как росомаха, что увидит, всё ворует_.

Итак, для выражения осуждаемого качества в данном случае используются сочетания сомонимов с прилагательными, обозначающими их большие размеры *хүв йошпи* _с длинными руками_, *вөн күрәп* _с большими ногами_, а также сравнение с халеем _речной чайкой_, которая в хантыйской языковой картине мира представляет такие качества, как жадность, способность к воровству; сравнение с мышью передает скрытность действий, а с росомахой – привычка к воровству.

Бабник, волокита, распутник

Нюр вантемән, *вохантты хор* иты, хот мухаләя яңхәд _Смотрю, ходит вокруг дома, как самец у которого гон_(волокита); Имет пелә нюлматы хәннехө, семәд ныды холыя төтлүдлэдэ _За женщинами подглядывающий человек, глазами водит везде; *Вениш сүх ән тайты* хуят, леваса имета нәптәсыйәд, и имия па имия _Бессовестный человек (букв.: кожу лица не имеет), то одну женщину, то другую хватает_(похотливый человек); *Посар ики бран*. _распутник_: *Щи икен ямәс имета таләсәд*, *посар* щи _Таскается по женщинам, распутник; *Сып-сәлы* _бабник_;

Для этой группы характерны единицы, в состав которых входит зооморфизм *хор* _бэк_, который обозначает чрезмерную сексуальность; глаголы движения, действия; компонент *ики* _мужчина_, а также устойчивое сочетание, обозначающее человека без совести.

Таким образом, главным способом переосмысления единиц номинации в микроконтексте в данной группе номинантов является буквализация действий.

Анализ морально-нравственных качеств в хантыйских единицах номинации привел к выделению наиболее нетерпимых и осуждаемых свойств языковой личности.

Переосмысление оценочной номинации данной группы осуществлялось следующими способами:

- 1) идеографическим, включающим в себя выделение таких универсальных сем, как «обманивать вообще»; «волочиться, распутничать»;
- 2) метафорическим, где наблюдается показ универсальных и специфических свойств через зооморфические образы;
- 3) словообразовательным, являющимся ведущим для описания единиц данной группы. Он включает в себя наличие суффиксов, качественных прилагательных, глаголов, а также словарных помет.

При обозначении качеств человека, получивших отрицательную оценочность, используются соматизмы: *сем, пӓл, ух шов, ух, дӱй, йош, кӱр, вених сух*.

Бездельник, лентяй

Для номинации этого порока используются различные способы: а) словообразовательный, он представлен прилагательными, образованными от существительных, например: *шөкәң* «ленивый», *нӓрды-кӓрды* «бездельник», *йошлы-донлы* «ленивый (букв.: без рук, без жил)», б) метафорический, при котором осуждаемое качество показано через образы, сравнения: Мирэн нюхаман нӓң па нюр *аңкәл шөп* иты омәслән «Когда твои близкие люди шевелятся, ты как пень сидишь», Верды питәм ут «Бездельник» (букв.: без дела оказавшийся), Муй пӱнәң ут верлән *фразеол.* «Бездельничаешь» (букв.: какое пушистое (мохнатое) делаешь, Кӱрңәл рата вортман омәсәл «Бездельничает (букв.: ноги=свои уперев в очаг, сидит)», Худна пӱкән *павәтман* уллән «Лентяй (проснулся и валяется, не занимается делом, (букв.: все еще пупок роняя лежишь)», Муй *хуныдән, дӓдән-яньдән* иды хуныдән «Лежит вверх животом после еды», в последнем примере глагол *хуныты* образован от сомонима *хун* «живот», имеет неодобрительный оттенок, Муй дӓтәтьдәлән савнә иты «Что скачешь как сорока» (о бездельнике).

Проворный, расторопный, активный, трудолюбивый

Апрәң «проворный, активный»; *каркам* «проворный, трудолюбивый»; *хӓрци* «упорный, настойчивый, проворный»; *савәр-вавәр* «проворный, делает что-либо быстро и хорошо»; *кӓры-пӓры* «расторопный, работающий»; *фразеол.* Төп шай яньд, ким и кӱр «Жажущий дел, активный» (букв.: только чай выпьет, на улицу одна нога); *фразеол.* Йошән ән хойәм ут кӱрән шӓңсыйдәлә «Все успевает делать (букв.: чего не успевает коснуться руками, ногой попинывает)». Для обозначения умелого человека используются лексемы төс, хошты. Для номинации этих качеств используются имена прилагательные одиночные и парные, а также соматизмы кӱр «нога» и йош «рука».

Анализ семантической структуры приведенных примеров показывает, что наряду с основной лексической нагрузкой рассмотренные слова обладают также и дополнительной коннотацией, если человек активен, то он трудолюбив, настойчив в достижении хорошего результата, хорошо выполняет свою работу.

Настойчивый, упрямый

Вӱрайәң «упорный, настойчивый, напористый», *хӓрци* «упорный, настойчивый, проворный», *ниваң* «упрямый», *нюраң* «упрямый, настырный», *вор* «упрямый, настойчивый», *нерәң-сухәң* «капризный, упрямый, настырный» (коннотация нервный). Как показывают наши материалы, названные качества выражаются с помощью имен прилагательных; для хантыйской языковой личности настойчивость связана с такими качествами как упрямство, упорство, напористость, проворство.

Номинации эмоциональных состояний человека

Злой, злоба

Для выражения эмоциональной оценочности – состояния злобы человека используются прилагательные, глаголы, например: *дык, дыкәң* «злой», *дыки-сухи*, *дыки хөры* «злостный»

(злой)'. Глаголы *уриты* 'рывать (о собаке, волке)', *хериты* 'рывать (о человеке)', *хоресыйдты* 'драгаться' (образован от существительного *хор* 'бык', используются для описания отрицательных эмоций человека. Для эмоциональной оценки используются образы предметов, животных (собака, бык), соматизмы, например: *Пёры хирие* 'мешочек икры' (по внешнему сходству), *Ши мурт ханнехө дыкэң*, *нюр потэм тунты веншэл мөрийэл* 'Так человек зол, лицо=его как застывшая береста ломается'; *Йөшэла юхтэс*, *ин икелэн па йөшэл ләп вўсы*. *Иса күтэн вана ши юхтэс* 'Пришел он к дороге, этот мужчина преградил ему дорогу. Совсем он разозлился (букв.: промежуток=их коротким стал)', т. е. когда люди ссорятся, то между ними слишком короткое, близкое расстояние;

Ши хөйен сэмәл оңат иты катлэлэ 'Этой человек (глаза стали как рога)', т. е. неподвижные, угрожающие, *Ма пеламан вантэл акар сэмән* 'Этой (букв.: на меня смотрит собачьими глазами)', *Акар амн* иты урийэл 'Этой (букв.: рычит, как собака)', *Лўв әл херийэл* 'Он очень раздражительный (букв.: рычит)', *Хора йиты* 'Стать злым, агрессивным (букв.: быком стать)', *Хор сэмән* вантэл 'Смотрит зло (букв.: бычьими глазами)', *Тәм хөен күлашты имухты нәпәтэл*, *нюр оңтәң хор* 'Этот мужчина кидается сразу в драку, как бык рогатый (о злом, агрессивном человеке)'.

Зооморфический компонент представлен также названиями животных, в которых подчеркиваются такие качества, как трусливость, неопрятность, медлительность, сдержанность, например: *Нәң муй шовәр сәм лесән* 'Ты заячье сердце съел?' (о трусливом человеке); *Йис утәт луплэт*: «*Пәлтапәң хуята амн пўт эвәлт леты мосәл*» 'Трусливому человеку из собачьей чашки нужно есть'; *Ши икен өпәтләл нюр күрәк тыхәл*, *әнт па күншләлэ* 'Голова этого мужчины как гнездо шилохвоста, даже не расчесывает' (неаккуратный человек); *Айлта шөтши лўк сөхәмән*, *ар мўв ин хәтлэ* 'Если медленно шагать как глухарь, можно много земель пройти'.

Литература

1. Катермина В. В. Национально-культурная специфика образа человека (на материале русского и английского языков). : дис. ... д-ра. филол. наук. Волгоград, 2005. 339 с.
2. Маслова В. Л. Лингвокультурология. М., 2001. 204 с.
3. Соловар В. Н. Двухактантные простые предложения с предикатами – глаголами речи в казымском диалекте хантыйского языка // Гуманитарные науки в Сибири. № 4. Новосибирск, 2007. С. 49-52.
4. Шрамм А. Н. Семантическая классификация качественных прилагательных // Вопросы семантики. Межвузовский сборник. Вып. 2. Л., 1976. С. 27-45.